

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ**

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

**Материалы научно-практической конференции
молодых ученых, аспирантов и студентов**

Томск, 29 апреля 2011 г.

**Томск
2011**

Источники

1. *Мартюшницкая А.А.* Кладбище памятников. М.: Исторические усадьбы России, 2008. URL: <http://via-usadba.narod.ru/index.html>
2. *Планы развития.* Программа Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» на 2002–2005 годы по реализации Федеральной целевой программы «Культура России. 2001–2005». Тула: Ясная поляна, 2002. URL: <http://www.yasnayaolyana.ru/consort/development/index.htm>
3. *Положение о фестивале-конкурсе «Пестрая Поляна».* Тула: Ясная поляна, 2010. URL: http://www.yasnayaolyana.ru/news/announcements/index_184.htm
4. *Отменен мораторий на приватизацию объектов культурного наследия федерального значения.* М., 2007. URL: <http://www.mtcconsulting.ru/AT.htm>
5. *Федеральный закон «Об объектах культурного наследия»* // Российская газета. 2002. № 116–117.
6. *Замахина Т., Приходько В.* Дворцам и усадьбам уготовлена приватизация // Московский комсомолец. 2006. № 2.
7. *Историческая недвижимость.* Приложение к журналу жизнь в усадьбе // Жизнь в усадьбе. 2007. № 4.
8. *Историческая недвижимость.* Приложение к журналу жизнь в усадьбе // Жизнь в усадьбе 2009 № 1–2.
9. *Историческая недвижимость Костромской области.* Кострома: Департамент культурного наследия Костромской области, 2009. 13 с.
10. *Мартюшницкая А.* Статусный объект жилища: дождется ли русские усадьбы приватизации? М., 2006. URL: <http://www.mtsniit.ru/public.cms/?eid=690556>
11. *Алимова С.Н.* Испанские парадоры. М., 2006. URL: http://www.gamta.ru/ru/w1/2006/01/27_v_527213.shtml
12. *Мельник А.Г., Сазонов С.В.* Усадьба Леонтьевых в селе Воронино блику Ростова Велико-го. М., 1994. С. 117.
13. *Толстякина А.* Продается усадьба // Время новостей. 2009. № 188. С. 24.
14. *Новые русские поместья.* М., 2006. URL: <http://www.miel.ru/press/article/2013/>

УЧАСТИЕ ТАТАР В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ ТОМСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Н.А. Серякова

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

На процесс формирования праздничной культуры Томска во второй половине XIX в. большое влияние оказал деревня со своей традиционной календарной обрядностью, а также татарская национальная культура. В документах томскими татарами или томскими людьми именовали торжественные группы, проживавшие в нижнем течении реки Томь еще до

прихода русских. Наиболее значительной среди них была группа «еуштинцев», возглавляемая князем Тояном [1. С. 26]. Позднее, во второй половине XVII в., сюда подкочевали чаты. Примерно в это же время вблизи Томска осела северная группа телеутов – «белых калмыков». В результате тесных этнокультурных контактов произошла консолидация трех указанных этнических общностей в этнографическую группу, именуемую исследователями томскими татарами [3. С. 3]. Томские татары входили в разряд «служилых татар», т.е. были освобождены от уплаты ясака, их использовали для воинской службы, строительства новых острогов. Существовала особая группа «подадных татар», в их обязанности входила перевозка грузов в Тобольск и другие города [1. С. 104].

В число томско-татарского населения в разное время вливались бухарцы, казанские татары, мишари [4. С. 16]. Известно, что бухарцы издавна, еще до присоединения Западной Сибири к России, занимались в этих местах торговлей, являясь посредниками в обмене продуктов между народами Сибири и Средней Азии. В первые годы строительства Томска несколько бухарцев купили у русских властей землю около города и образовали своеобразную бухарскую колонию. Бухарцы представляли собой зажиточную часть городских жителей [5. С. 130].

Н.А. Томилова пишет о том, что изначально татары и бухарцы проживали на территории Юрточной горы, откуда они в связи с увеличением числа татар, выходцев из европейской части России, и расширением границ Томска были вытеснены русскими в начале XVIII в. на неизменный берег Томи в районе Заисточья, получившего название Татарской слободы [5. С. 130].

Наличие разных по происхождению тюркоязычных групп в Томске способствовало сближению их между собой. Проживая длительное время совместно с томскими татарами, бухарцы постепенно забывали свой родной язык, но некоторое время сохраняли национальное самосознание. Развивался в Томске также процесс смешения томских татар с пришлыми казанскими татарами и мишарями. Тесные контакты с русскими также не прошли бесследно. В Томске значительная часть татар проживала в соседстве с русским населением с 30-х гг. XVII в. и заимствовала их хозяйственные приемы и некоторые черты культуры. Двуязычие становилось характерной чертой татарского населения. Изредка заключались смешанные браки между русскими и татарами. Некоторые местные турки были обращены в христианство [5. С. 131]. Часть татар была ассимилирована русскими, но большинство татар Томска, подпавших в конце XVII в. под

влияние мусульманской религии, распространявшейся бухарцами и казанскими татарами, находился в состоянии замкнутой городской группы [5. С. 132]. Именно поэтому влияние русских на татар менее всего было заметно в семейной обрядности [5. С. 50–51].

Тем не менее культурное сближение татар с русскими в Томске продолжалось и в XIX – начале XX в. [5. С. 132] и проявлялось в совместных развлечениях. Между русскими и татарами происходили кулачные бои, в основном на Масленицу и во время других праздников, а также в будни. Эти бои носили больше зрелищный характер. Газета «Томские губернские ведомости» писала, что между русскими и татарами непримиримой вековой вражды не существовало: в обыкновенные дни они встречались, здоровались, как хорошие знакомые, жали друг другу руки, и только готовясь к бою, забывали на время приязнь и знакомство [6]. В томских боях перевес почти всегда был на стороне русских, но и они были побеждаемы. Победителями боев становились герои местного масштаба, богатырями округа и объектами всеобщего восхищения [6; 7. С. 7].

По мнению обозревателя газеты, кулачные бои возникли как следствие покорения русскими татар, или же основание им положил свободный разгул буйной молодежи, склонной к сильным ощущениям [6]. Согласно же мнению этнографа, ритуальные битвы на Масленицу, будь то кулачные бои или взятие снежного города, берут свое начало от древнеславянских поминальных тризнов и символизируют борьбу между зимой и летом, добрым началом против злых сил [7. С. 7].

Одна из версий происхождения кулачных боев, которой мы придерживаемся, заключается в том, что селения в основе своей делились на две обособленные части, которые возникли в зависимости от времени появления селения и состава его жителей. Одна часть была заселена старожилами, а другая – пришлыми людьми. Во время боев они сходились посоревноваться между собой, определить лучших.

Не всегда эта молодецкая забава приветствовалась. В середине XIX в., после запрещения ее полнцей, число участников сократилось, и бои стали проводиться только по праздникам где-нибудь в захолустье, украдкой. Из-за полицейских запретов место боев в Томске переместилось с «Песков» у Воскресенской горы в Татарскую слободку, где они постепенно ослабевали [6].

Однако еще в томской газете «Сибирский вестник» за 1887 г. неоднократно о кулачных боях сообщалось. «По воскресеньям за Истоком продолжают кулачные бои между татарами и русскими. Неужели нет

средств прекратить эту безобразную забаву» – возмущался обозреватель газеты [8]. Очередная драка началась в 3 часа пополудни и продолжалась до 7 вечера. Зрителей было так много, что проезд по улице загородили. Бежавших во дворы догоняли, и драка продолжалась во дворах горожан [9]. Во время кулачного боя 20 декабря 1887 г. все жители Занточья заворили двери и ворота, чтобы драка не перешла в их дворы. Двоих избили так сильно, что их унесли на руках без памяти [10].

Ожесточенность, с которой проходили кулачные бои между татарами и русскими, можно объяснить усиленным противоречием между ними в связи с проведением землеустройства в конце XIX – начале XX в. Сокращая размеры землепользования туземного населения на общих основаниях, землеустроители отводили отрезки русским крестьянам-переселенцам. Процесс сближения между татарами и русскими тормозился также из-за того, что они довольно резко отличались друг от друга языком, своеобразием быта и культуры, религией, психологическими характеристиками и социальным положением [5. С. 51].

С другой стороны, кулачные бои оставались элементом праздничной культуры города. Как отмечают современники, «репертуар народных праздничных развлечений был бы не полон, если бы не было... «войнишки». <...> этот излюбленный томский спорт с большим оживлением и при большом стечении спортсменов произошел 6 января 1898 г. за Истоком на углу Королевской улицы. На месте, где происходила «войнишка», к счастью, не осталось ни переломанных ребер, ни вышибленных зубов» [12].

Кроме массовых кулачных боев в большом ходу в праздничные дни был еще один вид борьбы. В нем не было ожесточенного соперничества и страшных ударов. Борьба имела характер индивидуальных состязаний. Молодежь собиралась для этой потехи в одно большое общество товарищей на известном месте, где-нибудь в предместье города, и составляла большой круг, в который и выступали борцы, обыкновенно соревнуясь один против одного. Борьбу открывали самые слабые. Тот из них, который был побежден, выходил за круг, а оставшийся становился победителем. Таким образом перебиралась вся партия, пока не оставался в кругу молодец, которому не находилось больше противников, и он считался лучшим бойцом. В этой борьбе участвовали и сторонние люди, не принадлежащие к кругу товарищей, в том числе и татары, из любви к такому упражнению [6].

Любовь татар к борьбе прослеживается и в их национальной праздничной культуре. Татарский праздник Сабантуй предполагал кураш –

борьбу мужчин на поясах, а также бешеные скачки джигитов на лошадях, что напоминает празднование Масленицы русскими. Впоследствии общие как для русских, так и для татар элементы праздничных увеселений сосуществовали с новым видом развлечений в условиях города – цирковой борьбой.

В газетах печатались следующие объявления: «20 января 1899 г. в цирке Боровской будет дано большое представление. Большая решительная борьба без срока, покуда кто из борющихся не упадет. Между мастером Николаем Круговым и атлетом борцом Мартемьяновым на премию 25 руб.» [13]. 27 января в цирке давалось интересное представление – тяжба на гужиках между Михайлом Капустинным и Мартемьяновым, во втором отделении они показали швейцарскую борьбу [14].

Мы видим, что со временем кулачные бои между татарами и русскими из разряда всеобщих перешли в разряд частных. Будучи неотъемлемым элементом праздничных народных гуляний, со временем они уступили место борьбе в цирке, а участники боев стали постоянными зрителями.

В области духовных интересов культура и искусство русских оказали значительное влияние на томских татар. Прежде всего это связано с широким распространением среди татар русского языка, что открывало им доступ к русской и европейской культуре. Каналом связи служил и театр. О том, что татары и бухарцы любили посещать томский театр, писали в «Томских губернских ведомостях», к тому же на спектакли они приходили с женами [15].

Надо сказать, что жизнь женщины-татарки в Томске ничем не отличалась от жизни мусульманки во всем мире, регламентированной шариадом. Призванием женщины был брак, в котором она выступала в роли матери, хозяйки, подруги мужа, воспитательницы своих детей. Для женщины был ограничен доступ в общество мужчин [4. С. 32–33].

Выход же в томский свет в сопровождении мужей, да еще в театр, был настоящим праздником для них. Как известно, в середине XIX в. в томском театре ставились, в основном, водевили и комедии и за малым исключением трагедии и драмы, потому как они были неудачными по причине недостатка персонажей для главных ролей и приличных декораций. На спектакли зрелищный трупп состоятельные томичи приезжали обычно в пролетках, доверху нагруженных провизией. Слуги проворно вытаскивали из коробов роскошные азиатские ковры, устилали ими лужи, устанавливали столы с яствами, раздували самовары, откупоривали привозные вина, самоганы, и начиналось «часпитие» вприглядку с драматическим действием [16].

Посещение театра строго религиозными татарами и бухарцами можно объяснить приобретением их к городской культуре русских, потому как избежать культурных контактов в условиях городской жизни было невозможно. К тому же в этнографической литературе отмечается, что в городских условиях черты национальной культуры утрачиваются быстрее [5. С. 140].

Таким образом, тесные контакты русских с татарами не прошли бесследно. Сближение, а в ряде случаев заимствование некоторых культурных черт ярче всего проявилось в области языка и праздничной культуры, о чем свидетельствуют посещение образованными татарами театра и совместные развлечения в виде кулачных боев и борьбы, носящей характер индивидуальных состязаний. Из работ этнографа известно, что более интенсивно вытеснение архаических местных черт культуры томских татар стало проходить под влиянием достигнутой культуры русского населения и казанских татар лишь во второй половине XIX – начале XX в. [5. С. 155]. Приведенные материалы по праздничной культуре Томска подтверждают указанную хронологию.

Источники

1. *Борискина З.Я.* Население Томского уезда в XVII веке // Труды ТГУ. Серия историко-филологическая. Томск, 1950. Т. 112. С. 33
2. *Бичурнина З.Я.* Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Томск, 1953. Сб. 3.
3. *Тамбов Н.А.* Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск, 1980.
4. *Томские татары в прошлом и настоящем: Сб. документов и материалов.* Томск, 2000.
5. *Тамбов Н.А.* Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978.
6. *О.П.* Кулачные бои в Томске // Томские губернские ведомости. 1858. 11 июля.
7. *Бардина П.Е.* Масленица в томских селениях // Сибирская старина. 2003. № 20.
8. *Сибирский вестник.* 1887. 16 января
9. *Сибирский вестник.* 1887. 22 марта.
10. *Сибирский вестник.* 1887. 24 декабря.
11. *Масляная хроника* // Сибирский вестник. 1898. 8 января.
12. *Сибирская жизнь.* 1899. 20 января
13. *Сибирская жизнь.* 1899. 27 января.
14. *Томские губернские ведомости.* 1858. 23 мая.
15. *Театр в Томске* // Томские губернские ведомости. 1858. 6 июня
16. *Залаевный С.* Рассказы о Томске. Новосибирск, 1980.